

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 327.3; 327,7
doi: 10.17223/15617793/476/13

Реформа ООН и ее влияние на современную систему международных отношений

Ксения Викторовна Власова^{1,2}, Владислав Алексеевич Тимченко¹

¹*Вятский государственный университет, Киров, Россия*
²*Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия*
^{1,2}*vlasovaksen@gmail.com*
¹*timchenko.vladislav.ru@gmail.com*

Аннотация. Исследуются причины упадка эффективности работы ООН и анализируются варианты возможного ее реформирования. Предложен анализ различных вариантов реформ Совета Безопасности, предложенных «Группой четырех», Африканским союзом, «Единством ради консенсуса» и др. Делается вывод, что в среднесрочной перспективе можно не ожидать больших изменений в вопросе реформирования ООН, что связано с наличием первоочередных мировых задач (например, преодоление последствий пандемии COVID-19), а также внутренними кризисами отдельных государств и объединений.

Ключевые слова: ООН, Совет Безопасности, реформирование, кризис деятельности, проекты реформ, право вето

Для цитирования: Власова К.В., Тимченко В.А. Реформа ООН и ее влияние на современную систему международных отношений // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 121–129. doi: 10.17223/15617793/476/13

Original article
doi: 10.17223/15617793/476/13

UN reform and its impact on the contemporary international relations system

Ksenia V. Vlasova^{1,2}, Vladislav A. Timchenko¹

¹*Vyatka State University, Kirov, Russian Federation*
²*Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (IE RAS), Moscow, Russian Federation*
^{1,2}*vlasovaksen@gmail.com*
¹*timchenko.vladislav.ru@gmail.com*

Abstract. The article discusses the activities of the United Nations, which is considered to be the only current world universal international intergovernmental organization. The aim was to study the causes of the decline in the UN effectiveness and to analyze options for a possible reform. Having studied various UN documents (the Charter, resolutions, proposals of the secretaries-general, press releases, etc.), the authors inferred that a series of crises and failures of the UN put the majority of states in need of its reform. The reasons for the UN possible transformation, according to researchers, can be: (1) the UN disregard by the great powers and the conduct of military operations without a corresponding resolution; (2) the privileged powers have little regard for the opinions of the so-called “small” countries; (3) excessive bureaucracy and inefficient spending of the UN general budget; (4) the uncertainty in the declared goals and functions of various departments, which leads to duplication of their activities. In connection with these identified reasons, the UN comprehensive reform has now become considered one of the most urgent and complex tasks in contemporary international relations. The study notes that the problem of the UN reform has been of concern to the international community since the 1990s, when some of the reforms were presented and partially implemented, for example, regarding the activities of the Secretariat or the formation of new organizations under the UN auspices. However, the reforms of the General Assembly, the International Court of Justice, the UN financing, etc. are still controversial. At the same time, the problem of reforming the Security Council is the biggest discussion theme. The authors inferred that disputes on the transformation of the Security Council are conducted in two main directions: regarding the increase in the number of countries in the Security Council and the presence of the veto power of the permanent members. In addition, the difficulties of the reform process lie in the fact that the member states of the Security Council express different ways of resolving the problem and cannot come to a single solution or compromise at the moment. The article provides an analysis of various options for the Security Council reforms proposed by the Group of Four, the African Union, Unity for Consensus, and others. As a result, none of the projects can find sufficient support from other states, which makes it very difficult to discuss and find a single version of the reforms. The authors conclude that in the medium term major changes are not expected in the issue of the UN reform, which is

associated with the presence of primary global tasks (for example, overcoming the consequences of the COVID-19 pandemic), as well as internal crises of individual states and associations.

Keywords: UN, Security Council, reforming, activity crisis, reform projects, right of veto

For citation: Vlasova, K.V. & Timchenko, V.A. (2022) UN reform and its impact on the contemporary international relations system. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 476. pp. 121–129. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/476/13

Создание, структура, проблемы деятельности ООН

К моменту окончания Второй мировой войны встал остро вопрос о создании новой международной организации, основной целью которой ставилась поддержка мира и безопасности. Существовавшая в то время Лига Наций показала свою неспособность предотвращать кризисы, возникавшие в международной системе и повлекшие за собой начало Второй мировой войны.

Еще в процессе формирования новой системы международных отношений, названной в будущем Ялтинско-Потсдамской, началось обсуждение создания организации, получившей название «Организация Объединенных Наций» (ООН). Данная формулировка появилась еще в 1942 г. в Декларации Объединенных наций, и предложена она была тогдашним американским президентом Ф.Д. Рузвельтом [1].

Официально ООН начала свое существование с 24 октября 1945 г., после завершения процедуры ратификации большинством государств, подписавших Устав Организации [2].

При создании ООН учли ошибки ее предшественницы Лиги Наций, которая, как уже было сказано, не смогла предотвратить начало новой мировой войны. При сходности целей – сохранении мира и безопасности, соблюдении норм международного права и т.д. – имелись и существенные различия в механизмах подавления агрессии. Так, если в Статуте Лиги Наций наложение различных санкций, в том числе и военных, происходило на добровольной основе, а государства сами решали участвовать в санкционном режиме или нет, то санкции, принятые Советом Безопасности (СБ) ООН, имеют обязательный для выполнения статус со стороны всех государств – членов ООН. Из этого положения вытекает главнейшая особенность СБ, состоящая в том, что его резолюции обязательны в исполнении. В состав Совбеза входят 15 государств: пять постоянных членов (Великобритания, СССР/государство – продолжатель СССР Россия с декабря 1991 г., США и Франция как государства-победители во Второй мировой войне и наиболее влиятельные мировые державы, а также КНР) и 10 непостоянных членов. В числе последних наиболее часто избирались в разное время Япония (11 раз), Бразилия (10), Аргентина (9), Индия, Колумбия, Пакистан (по 7) и Германия (5).

В Генеральной Ассамблее (ГА) представлены все страны – участники ООН, и по состоянию на апрель 2020 г. в ГА насчитывается 193 государства-члена плюс два постоянных наблюдателя (Святой Престол и Палестина), которые не имеют права голоса. Основная функция ГА заключается в выработке общего

мнения относительно различных ситуаций. Тем не менее принятые ГА резолюции обладают только рекомендательными функциями, другими словами, не обязательны для исполнения.

Также важными структурными элементами являются Международный суд, Секретариат во главе с Генеральным Секретарем, Совет по опеке, Экономический и социальный совет (ЭКОСОС). Кроме того, под эгидой ООН работают различные комитеты, отделы и т.д., занимающиеся отдельно выбранной международной проблемой.

Главная цель создания ООН заключалась в поддержке международного мира и безопасности, по сути, предотвращении нового мирового конфликта, и, по крайней мере, с последней функцией организация справляется. Вследствие чего встает закономерный вопрос: зачем нужно реформировать ООН?

В этом контексте основная проблема ООН кроется в крайне низкой эффективности ее работы. Со времени создания Организации прошло уже почти 75 лет. Количество государств-членов с момента ратификации по настоящий момент возросло почти в 4 раза: с 51 в 1945 г. до 193 в 2020 г. Однако численный состав СБ, одного из самого важного органа в ООН, увеличивался только единожды – в 1963 г. Количество непостоянных государств-членов возросло с 11 до 15. Кроме того, если в 1945 г. СБ в общей сложности представлял почти четверть от общей численности государств – членов ООН (21,6%), то ныне эта цифра существенно снизилась (7,8%). Другими словами, перед международным сообществом стоит крайне важный вопрос об увеличении численного состава государств – членов СБ.

Следует отметить, что ООН не обладала необходимым влиянием на международные отношения и в период холодной войны. Ведущими участниками, игравшими наиболее значимую роль во всех важных событиях на международной арене того периода, считались СССР и США, которые отодвинули ООН на второй план: к примеру, разрешение Суэцкого кризиса 1956 г. и прекращение арабо-израильской войны 1967 г. полностью лежали на плечах двух сверхдержав. Практически за любыми конфликтами второй половины XX в. стояли Москва и Вашингтон: война во Вьетнаме, многочисленные конфликты на Ближнем Востоке и в Африке, операция в Афганистане, где непосредственными участниками или заинтересованными сторонами были СССР и США. В этом и кроется причина того, почему они блокировали с помощью своего права вето любые попытки СБ ООН хотя бы как-то повлиять на ситуацию. Иначе говоря, ООН в период холодной войны была фактически бессильна.

«После выхода из биполярности начинается не-продолжительный период виртуального триумфализ-

ма модели однополярного мироустройства. В содержательном плане – это система под управлением одной державы, действующей на началах безусловной гегемонии и не считающей нужным принимать во внимание интересы других участников международной жизни» [3. С. 12]. Оставшись единственной сверхдержавой, США часто игнорировали ООН и действовали в обход СБ ООН. Ярким примером могут служить события 1990-х гг. в Югославии, где начался мучительный процесс распада когда-то единого государства. Еще в 1995 г. в ходе так называемой Боснийской войны НАТО под эгидой США начала военную операцию «Обдуманная сила» [4], в ходе которой страны-союзники встали на сторону хорватов и боснийцев, уничтожив с помощью авиации военный потенциал сербов и обвинив их в различных военных преступлениях. В итоге Белград был вынужден подписать Дейтонское соглашение 1995 г. [5], результатом которого стало провозглашение независимого государства Босния и Герцеговина.

Новый военный кризис в Югославии был связан с отделением Косова от Союзной Республики Югославии (СРЮ). В данном конфликте насчитывалось множество жертв с обеих сторон. Однако США и страны НАТО встали на сторону албанцев, являвшихся крупнейшей этнической группой на территории Косова, обвинив Югославию в геноциде. С марта по июнь 1999 г. авиация НАТО наносила массированный удары по территории Сербии, прежде всего по Белграду – столице государства СРЮ [6]. Результатом бомбардировок стало фактическое отделение Косова от Югославии, а контроль над территорией перешел к НАТО и международной администрации, передавшей в дальнейшем большинство полномочий этническим албанцам.

Обе военные операции в этой части Балкан проводились без соответствующей резолюции СБ, демонстрируя, что США и НАТО игнорируют ООН как важнейший элемент структуры по поддержанию мира и международной безопасности. Более того, осознавая свою слабость и зависимость от Вашингтона и НАТО, ООН поддерживала их действия, а в конце второго конфликта, можно сказать, заняла «пронатовскую» позицию.

Чтобы хоть как-то узаконить свои военные операции, проводившиеся на территориях других стран, в 1990-е гг. США сформулировали новую внешнеполитическую доктрину, в основу которой положена так называемая концепция демократических транзитов. Ее суть заключается в расширении количества государств с демократическим режимом, а также введении в международное право термина «гуманитарная интервенция», который позволяет оказывать военное вмешательство в другие страны под предлогом защиты основополагающих прав и свобод человека [7].

В свете такой американской внешней политики деятельность ООН в последнее десятилетие XX в. почти ничем не отличалась от периода холодной войны. Любые попытки СБ повлиять на ситуацию сразу блокировались постоянными членами, и, в конечном

итоге, ООН встала на сторону одного из нарушителей международного права.

В 2000-х гг. ситуация не изменилась. Одним из самых ярких примеров этого послужила интервенция в Ирак 2003 г. США и их союзников, которые вторглись туда под предлогом разработок со стороны Багдада химического оружия. Изначально операция «Несокрушимая свобода» также не получила резолюцию со стороны СБ.

Если рассмотреть предлоги для военного вмешательства со стороны великих держав на территорию других стран без согласия СБ, то видна сохраняющаяся еще с холодной войны приверженность по защите соотечественников, принципов демократии, прав и свобод человека и т.д.

Другой проблемой, вызывающей большие трудности в эффективности работы ООН, – это наличие права вето у пяти постоянных членов Совбеза. Между тем, в Уставе ООН прямо не упоминается наличие права вето. Однако в п. 3 ст. 27 Устава содержится следующее: «Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета». Из этого следует, что если за резолюцию не проголосовали все постоянные члены СБ и если среди них не было воздержавшихся, то резолюция не одобряется. Отсюда и появилось право вето, объясняющееся тем, что при принятии решений, которые касаются мирового сообщества, для повышения ответственности необходима солидарность в этом вопросе всех четырех великих держав – победителей Второй мировой войны плюс Китай как государства, обладающего значительным влиянием на всю сложившуюся систему международных отношений.

Вопреки теории на практике вышло совсем по-другому: государства – члены Совбеза стали пользоваться своим правом вето в личных эгоистических целях, иногда полностью парализуя деятельность СБ по отдельным вопросам. Например, в свое время СССР блокировал все резолюции, касавшиеся международного осуждения по вторжению в Чехословакию 1968 г. Современная Россия совместно с Китаем препятствуют любым попыткам США и их союзников наложить санкции на сирийский режим Башара Асада. В свою очередь, Вашингтон применял вето, осуждавшее бомбежки в Ливии или предполагавшее наложение санкций на главного американского союзника на Ближнем Востоке (Израиль). Что касается Франции и Великобритании, то они использовали право вето, к примеру, для защиты ЮАР, где до 1990-х гг. действовал режим апартеида.

Следует также отметить, что некоторые вопросы совсем не поднимались на обсуждение в Совете Безопасности, так как с самого начала было ясно, что последует немедленное их блокирование: таким образом замалчивалась проблема Чечни, важная для России, Тибета – для Китая, Северной Ирландии – для Великобритании.

Следовательно, именно наличие права вето у пяти постоянных членов СБ вызывает одни из самых бурных дискуссий по реформированию ООН.

Еще одной важной проблемой, связанной с преобразованием ООН, является слабый учет привилегированными державами мнения «малых» стран, а также игнорирование великими державами специфики отдельных государств и народов [8. Р. 630], которые пытаются отстаивать свое мнение: ярким примером может служить непризнание прав палестинского народа со стороны Израиля с самого начала его существования.

Кроме этого, появился ряд новых угроз международной безопасности, которые вообще не были прописаны в Уставе: международный терроризм, кибертерроризм, международное пиратство, распространение ОМУ и смертельных инфекционных заболеваний, истощение природных ресурсов, экологические угрозы и многие другие.

Остается еще множество других проблем – излишний бюрократизм, неэффективная трата средств общего бюджета ООН, недостаточное развитие военных структур ООН, а также неопределенность в декларируемых целях и функциях различных подразделений, что ведет к дублированию их деятельности. Это лишь одни из немногих проблем, с которыми столкнулась Организация Объединенных Наций в XXI в. Таким образом, для повышения эффективности работы ООН ее, несомненно, необходимо реформировать.

Реализация комплексного реформирования ООН

Между тем еще в 1979 г. была осуществлена первая попытка решить вопрос увеличения членского состава СБ в процессе работы 34-й Сессии ГА ООН [9]. Однако идея комплексного реформирования ООН была предложена только в 1992 г. тогдашним Генеральным Секретарем Б. Бутрос-Гали [10], который представил оптимизацию административного аппарата Секретариата ООН за счет сокращения его состава. Также Генсек объединил ряд подразделений, которые «дублировали друг друга или выполняли схожие функции» [11. С. 28]. Тем не менее провести полноценную административную реформу Бутросу-Гали не дали.

В 1993 г. во время проведения 48-й сессии ГА было принято решение о создании особой Рабочей группы «для рассмотрения всех аспектов вопроса о расширении членского состава и других вопросов, касающихся СБ» [12]. Итогом работы стала резолюция, где было зафиксировано положение о солидарном и справедливом представительстве, а также увеличении общего состава Совбеза [13]. Для достижения поставленных целей было решено, что принятие резолюции возможно, если за нее дадут $\frac{2}{3}$ голосов на заседании Генеральной Ассамблеи. С одной стороны, вышеуказанная резолюция помогла избавиться от скоропостижных решений и взвешено подойти к этому вопросу, с другой – принятие единого решения сильно затягивалось.

В 1997 г. был предложен очередной план со стороны нового Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана, который занялся формулировкой основных принципов реформы ООН, целью которых было повышение эффективности работы организации [14]. Для разработки конкретных предложений были созданы специальные рабочие группы, выработавшие рекомендации для реализации масштабной институциональной реформы и предложившие пересмотр существующих обязательств государств-членов. Однако все это требовало значительного увеличения финансирования организации.

Работа над проектом реформирования ООН была продолжена, и уже в 2002 г. был предложен второй пакет реформ «Программа дальнейших преобразований» [15], направленный, прежде всего, на защиту прав человека, развитие гуманитарной деятельности и т.д. Полем для дискуссий стала и речь Аннана «В условиях большей свободы – к безопасности, развитию и соблюдению прав человека для всех» [16], с которой он выступил в 2005 г.

Заменивший Кофи Аннана на посту Генерального секретаря в 2007 г. Пан Ги Мун продолжил работу по реформированию организации, инициировав межправительственные переговоры по выработке соответствующих предложений. Часть решений по реформированию ООН была претворена в жизнь, однако по ряду вопросов дискуссии до сих пор не утихают. Основными спорными проблемами являются: реформа ГА, функционирование различных агентств под эгидой ООН, финансирование организации и миротворческих операций и самое сложное – расширение состава Совета Безопасности и дальнейшая судьба права вето.

Стоит отметить, что реформирование Секретариата началось еще в 1997 г. Основные шаги состояли в образовании Департамента по разоружению и учреждении новой должности – Первого Заместителя Генсека ООН. Реформирование затронуло и миротворческую деятельность: с одной стороны, Департамент операций было решено разделить на два независимых подразделения. С другой стороны, учредили новый институт – Департамент полевой поддержки. В октябре 2014 г. также была создана Группа высокого уровня по операциям в пользу мира. В настоящий момент продолжается обсуждение о расширении полномочий Генерального секретаря.

В ходе реформы были изменены старые и образованы новые организации под эгидой ООН. Например, в 2005 г. была учреждена Комиссия по мироустройству, а через год Совет по правам человека, который сменил более громоздкую Комиссию ООН по правам человека. Кроме того, была усилена роль женщин, чему способствовала специальная структура, занимающаяся вопросом гендерного равенства – «ООН-женщины». В настоящее время обсуждается вопрос преобразования Международного суда. Изменения произошли также и в ГА: было принято несколько резолюций по оптимизации работы данной структуры и увеличению взаимодействия между остальными органами ООН [17].

Серьезные споры вызывает финансирование ООН. Так, бюджет Организации складывается из взносов государств-членов. Процент взноса высчитывается по согласованной в ГА формуле, исходящей из среднего благосостояния страны. Однако процент выплаты у пяти постоянных членов СБ выше, поскольку они обладают большими полномочиями и большей ответственностью. Таким образом, на 2020 г. самые значительные взносы приходятся на США (22%), Китай (12%), Японию (8,56%), Германию (6,09%), Великобританию (4,57%) и Францию (4,42%). Доля платежей России составляет примерно 2,41%, а бедных и мало-развитых стран – по 0,001% [18].

В связи с этим возникают споры между странами – участницами ООН. Недовольны развитые страны (например, Бразилия, Германия, Япония), потому что их реальное влияние в ООН гораздо ниже, чем их финансирование. Не удовлетворены своими платежами и США, которые рассматривают пересмотр программ реформ для сокращения общей суммы собственных взносов в бюджет ООН.

Реформирование Совета Безопасности

Однако самые жесткие дискуссии из комплексного изменения ООН разворачиваются из-за реформирования СБ, так как именно от разрешения данной задачи будет зависеть дальнейший ход всех реформ ООН и их эффективность. На сегодняшний день состав СБ устроен и действует методами, которые были заложены еще в Ялте и Потсдаме. В СБ до сих пор идет разделение на победителей и проигравших, где урезаются права последних, хотя со времени окончания войны прошло более 70 лет. Тем более что Ялтинско-Потсдамская система международных отношений фактически прекратила свое существование после развала СССР, который уравнивал США.

ООН была основана на обломках фашистской Германии и милитаристской Японии, однако в наши дни они представляют из себя наиболее развитые державы, которые в полном праве могут требовать для себя постоянное место в СБ, тем самым превратившись не только в экономических, но и политических гигантов. Следует также помнить, что Япония и Германия занимают третье и четвертое места соответственно по уровню финансирования ООН.

В настоящее время споры вокруг реформирования СБ ведутся в двух направлениях. Во-первых, по поводу увеличения представительства в СБ постоянных и не постоянных государств-членов, а во-вторых, по вопросу сохранения права вето.

Сейчас большинство государств – членов ООН согласны с требованиями реформирования СБ. Дискуссии разворачиваются о путях его осуществления: некоторые государства поддерживают изменения по количеству представителей в СБ до 20–23 членов, а другие хотят увеличить до 24–25 и даже 27 государств [19].

Другим важным вопросом является региональное представительство. Развивающиеся страны «недо-

представлены» в современной структуре СБ: они оказывают незначительное влияние на события, происходящие в мире, а именно в этих странах часто возникают вооруженные конфликты.

Между тем часть стран (к примеру, Аргентина, Италия, Канада, Колумбия, Пакистан, Республика Корея) не поддерживает увеличение СБ за счет постоянных членов. Иного мнения придерживается так называемая группа четырех (Бразилия, Германия, Индия и Япония), выступающая за предоставление себе постоянного членства в Совбезе и представившая новый вариант реформирования, который включал в себя увеличение постоянных мест до шести, а непостоянных до четырех. В итоге распределение по региональному соотношению будет выглядеть следующим: Азии достанется два постоянных и одно непостоянное место, Африке – два постоянных и одно непостоянное, Западной Европе – одно постоянное и одно непостоянное, Латинской Америке – одно постоянное и одно непостоянное [20]. Также «группа четырех» заявила, что дальнейшая судьба права вето будет рассмотрена через 15 лет после реализации предложенных изменений.

Третий вариант реформирования Совбеза предлагает Африканский союз [21], основные требования которого заключаются в наделении африканских государств двумя постоянными и двумя непостоянными местами в СБ, так как Африка – единственный континент, до сих пор не имеющий статуса постоянного члена в Совбезе. Также государства Африки предлагают увеличить количество представителей в Совете до 26 государств путем создания шести постоянных и пяти непостоянных мест [22]. Наиболее спорным моментом в указанном предложении является право вето у новых постоянных членов наряду со старыми. Вследствие чего претворение в жизнь проекта, сделанного Африканским союзом, кажется маловероятным, поскольку страны Африки в большинстве своем слабо развиты, не смогут в ближайшее время достичь уровня развития экономики ведущих мировых государств, имеют значительный уровень внутреннего и внешнего долгов, а национальные правительства зачастую коррумпированы и нелегитимны. В силу указанных причин в случае наделения таких государств правом вето создается реальная опасность «покупки» голосов и большая вероятность преследования чисто эгоистических целей в СБ.

Те государства, которые решительно выступают против создания новых постоянных мест в СБ, создали собственное движение «Единство ради консенсуса» (*Uniting for Consensus*) и выступили с инициативой создания дополнительных 10 непостоянных мест в СБ, разделив квоты между различными регионами мира [23].

В свою очередь, США также провозгласили «собственный отдельный проект реформ, который подразумевает создание 2 постоянных и 2 или 3 непостоянных мест» [24]. Вашингтон осознает, что обладает большим влиянием в ООН хотя бы потому, что стоит на первом месте по финансированию Организации. Кроме того, США поддерживают претензии на пост

постоянных членов Японии и Бразилии, аргументируя это тем, что данные страны достигли необходимого экономического и технологического развития, вносят большой вклад по поддержанию мира и безопасности, например, участвуя в многочисленных миротворческих операциях. Нежелание видеть Германию в числе постоянных членов Совбеза со стороны американцев объясняется ее неучастием в миротворческих операциях в Ираке. Также Вашингтон опасается Индии, так как Нью-Дели имеет прочные связи с Китаем, главным конкурентом США.

Тем не менее США высказываются против увеличения количества членов СБ, потому что им придется прилагать больше материальных затрат и других усилий для привлечения возможных партнеров на свою сторону. Стоит упомянуть и о том, что не особо веря в эффективность деятельности ООН и СБ в частности, США стараются опираться или на собственные силы, или двусторонние союзы, или партнерские отношения внутри созданных ими коалиций, прежде всего НАТО.

Между тем относительно возможного хода реформы ООН мировое сообщество и отдельные государства надеялись на Кофи Аннана. К тому времени уже бывший Генеральный секретарь ООН подготовил доклад «При большей свободе» [25]. Будучи главой Группы высокого уровня, занимающейся возможными вариантами будущего реформирования ООН, Аннан предложил два плана реорганизации ООН [26], которые впоследствии получили название «План А» и «План В». В первом предполагалось расширение состава Совбеза до 24 членов за счет формирования шести новых постоянных мест, однако обладать правом вето они не будут, а также трех непостоянных. Во втором плане вовсе не предусматривалось создание новых постоянных мест, которое заменялось созданием новой категории членства – восьми постоянных и одного непостоянного места сроком на четыре года с возможностью его пролонгации. Между тем пакет реформ Аннана не смог сыграть той роли, на которую рассчитывали некоторые государства – участники ООН, и, к сожалению, реформа так и осталась в подвешенном состоянии.

Дополнительные трудности также вызывает одобрение кандидатур на постоянные места в СБ. К примеру, помимо США, Германию не хотят видеть в качестве постоянного члена Великобритания, Италия, Испания, а также Франция. У Парижа существуют также опасения того, что Берлин, не получив постоянное место в СБ, может вновь предложить создание отдельного постоянного места для Европейского союза как организации, представляющей большинство государств Европы, где ФРГ занимает ведущее место. Со своей стороны, испаноговорящие латиноамериканские государства (особенно Аргентина и Мексика) выражают недовольство по поводу кандидатуры португалоговорящей Бразилии, мечтающей представлять регион Латинской Америки самостоятельно [27. Р. 132]. Вследствие различных исторических причин и регионального соперничества на современном этапе развития весьма объяснимы несогласие Пакистана и

Китайской Народной Республики с кандидатурой Индии, а против кандидатуры Японии – обеих Корей и КНР [28. Р. 68]. Из чего следует очевидное замедление переговорного процесса относительно предстоящих реформ Совбеза.

Как уже упоминалось выше, особые сложности в реформировании СБ занимает наличие права вето у постоянных членов СБ ООН. По поводу права вето существует несколько позиций. Одно из предложений заключается в полной отмене права, однако такой вариант является самым маловероятным из всех. Другое, выше отмеченное мнение исходит от стран Африки, которые призывают расширить это право на всех новых постоянных членов [29]. Третий вариант строится на некотором ограничении вето, т.е. наделении постоянного члена лишь $\frac{1}{2}$ права, тогда для наложения запрета на резолюцию потребуется два или три голоса против из совокупного числа постоянных членов СБ.

В свою очередь, позиция пяти постоянных членов заключается в том, что необходимо оставить все, как есть: причина этого кроется, во-первых, в их нежелании потерять свою эксклюзивную по сравнению с другими государствами – членами ООН привилегию, полностью или частично отказываясь от этого права. Во-вторых, они опасаются, что предоставление подобного права всем новым постоянным членам еще больше затруднит работу СБ. Хотя необходимо признать, что, к примеру, Франция и Великобритания отказались от блокирования резолюций, касающихся особо важных проблем, например массовых преступлений, призывая остальных последовать их примеру. Однако США, Россия и Китай выступают за полное сохранение права вето.

Между тем полная или частичная отмена права вето в ближайшее время не произойдет, потому что против этого выступают, прежде всего, постоянные члены СБ. Однако и в случае появления новых постоянных членов предоставление им права вето в полном объеме кажется маловероятным, хотя бы и в ближайшей перспективе.

В настоящее время также в СБ обсуждается проблема находящихся под его управлением Военно-штабного Комитета и «голубых касок» (миротворческого контингента) [30. С. 24]. Помимо прочего, рассматриваются проблема демократизации в ходе принятия решений, в частности, «приглашение конфликтующих сторон для участия в заседаниях СБ или проведение открытых заседаний СБ до принятия принципиально важных резолюций» [31. С. 101] и ряд других важных мер.

Относительно сроков реализации по реформированию СБ ООН можно сказать, что, скорее всего, в среднесрочной перспективе данная инициатива не состоится, если не произойдет каких-либо весомых изменений на международной арене. Прежде всего, не стоит забывать, что для одобрения резолюции по реформе необходимо $\frac{2}{3}$ голосов ГА и согласие всех постоянных членов СБ, однако позиции этих держав

противоречат друг с другом. Кроме этого, на сегодняшний момент нет активного инициатора реформ: США не сильно заинтересованы в реформировании, а для Евросоюза первостепенная задача состоит в преодолении внутреннего кризиса из-за случившегося в 2016 г. брекзита. Тем более, пока в мире не будет устранена большая часть последствий пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), приоритет проведения реформ ООН будет достаточно невысоким.

В настоящий момент неизвестно, какие выводы сделают государства и международное сообщество после выхода из пандемии. Однако и до начала эпидемии вируса COVID-19 в ООН уже наметилась еще большая тенденция к ослаблению ее роли на мировой арене, чему способствовала позиция прошлого руководства США при Дональде Трампе, которое покинуло ЮНЕСКО (2017 г.) и Совет по правам человека (2018 г.). Однако новая администрация президента Джозефа Байдена планирует вновь вернуться в Совет по правам человека. В этом отношении интересен пример отношения Вашингтона к Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), когда весной 2020 г., возлагая вину на ВОЗ за ухудшение ситуации внутри США в связи с пандемией, Дональд Трамп с 14 апреля прекратил финансирование этой организации, но Байден в день инаугурации подписал указ об отмене этого решения. Тем не менее у американского руководства в ближайшей повестке дня вопрос реформирования ООН не стоит, поскольку первоначально новой команде необходимо решить внутренние проблемы, вызванные пандемией коронавируса и последующим экономическим кризисом, а также с внутренней политической нестабильностью после президентских выборов. Между тем администрация нового президента, как и сам Байден, ни разу не высказывались по вопросу реформ в ООН в ходе президентской кампании и после победы.

Помимо прочего, стоит признать, что стороны не способны договориться без ущемления прав одной из них, а многополярность, как одно из качественных особенностей современных международных отношений, еще больше затрудняет процесс нахождения компромисса. Современная система международных отношений входит в стадию многополюсного мира, действительно распространившуюся на весь земной шар, и подобного у человечества еще никогда не было. Однако многополярность вряд ли будет долговечна, и однажды наступит момент, когда появятся новые центры и новые активные игроки на международной арене. Сегодня настало такое время, когда старая система международных отношений уже разрушена, но на ее месте пока не образовалась новая. Все институты, поддерживающие стабильность прежней системы, продолжают существовать. Это касается и ООН. Нельзя утверждать, что с крушением одной системы международных отношений произойдет ликвидация всех ее институтов. Ярким примером, подтверждающим данный постулат, может служить Лига Наций, которая официально прекратила свое существование только в 1946 г., хотя Версальская международная система рухнула еще в конце 1930-х гг.

Как показывают современные события, развитым государствам, имеющим значительно влияние на международную систему, легче договариваться между собой напрямую, нежели выставлять различные международные проблемы на обсуждение ООН. Тем не менее стоит заметить, что многие государства-члены ООН осознают необходимость реформирования Совета Безопасности и Организации в целом, но этот процесс среди них вызывает серьезную неопределенность и множество яростных дискуссий.

Список источников

1. Declaration by United Nations. Washington, D.C., January 1, 1942. URL: <http://www.ibiblio.org/pha/policy/1942/420101a.html> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Устав Организации Объединенных Наций. Сан-Франциско, 26 июня 1945 г. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 15.02.2021).
3. Барановский В. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63, № 5. С. 7–23. doi: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-7-23
4. Allied Joint Force Command Naples Fact Sheets. URL: <https://web.archive.org/web/20081110153404/http://www.afsouth.nato.int/factsheets/DeliberateForceFactSheet.htm> (дата обращения: 19.11.2020).
5. Dayton Peace Agreement. Dayton, November 30, 1995. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/BA_951121_DaytonAgreement.pdf (дата обращения: 15.02.2021).
6. A Historical Overview Sets Out NATO's Role in Relation to the Conflict in Kosovo. URL: <https://www.nato.int/kosovo/all-frce.htm#pb> (дата обращения: 15.02.2021).
7. The Washington Declaration. Washington, D.C., April 24, 1999. URL: <https://www.nato.int/docu/pr/1999/p99-063e.htm> (дата обращения: 15.02.2021).
8. Baumann M.-O. Forever North–South? The Political Challenges of Reforming the UN Development System // *Journal Third World Quarterly*. 2018. Vol. 39. № 4. P. 626–641. doi: 10.1080/01436597.2017.1408405
9. Совет Безопасности. Официальные отчеты. 2167-е заседание. Нью-Йорк, 12 сентября 1979 г. URL: [https://undocs.org/ru/S/PV.2167\(OR\)](https://undocs.org/ru/S/PV.2167(OR)) (дата обращения: 15.02.2021).
10. Выступление Бутроса Бутроса-Гали по случаю назначения на должность Генерального Секретаря. Нью-Йорк, 3 декабря 1991 г. URL: <https://www.un.org/ru/sg/formersg/apv59.pdf> (дата обращения: 15.02.2021).
11. Бутрос-Гали Б. *Непокоренная Организация Объединенных Наций*. М.: XXI век – Согласие, 2000.
12. Резолюция ООН A/48/PV.69 «Справедливое представительство в Совете Безопасности и расширении его членского состава». Нью-Йорк, 3 декабря 1993 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/48/26> (дата обращения: 15.02.2021).
13. Резолюция ООН A/53/L.46 «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы». Нью-Йорк, 23 ноября 1998 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/53/L.46> (дата обращения: 15.02.2021).

14. Резолюция ООН A/RES/52/12 A «Обновление ООН: программа реформы». Нью-Йорк, 12 ноября 1997 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/52/12> (дата обращения: 15.02.2021).
15. Резолюция ООН A/RES/57/300 «Укрепление системы ООН: программа дальнейших преобразований». Нью-Йорк, 20 декабря 2002 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/57/300> (дата обращения: 15.02.2021).
16. Резолюция ООН A/59/2005 «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех». Нью-Йорк, 21 марта 2005 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/59/2005> (дата обращения: 15.02.2021).
17. Weiss T.G., Carayannis T. Windows of Opportunity for UN Reform: Historical Insights for the Next Secretary-General // *International Affairs*. 2017. Vol. 93. № 2. P. 309–326. DOI: 10.1093/ia/iiv061
18. UN Resolution ST/ADM/SER.B/1008. “Assessment of Member States’ Advances to the Working Capital Fund for 2020 and Contributions to the United Nations Regular Budget for 2020”. New York, December 30, 2019. URL: <https://undocs.org/en/ST/ADM/SER.B/1008> (дата обращения: 15.02.2021).
19. UN Documents on Security Council Reform. URL: <https://www.globalpolicy.org/security-council/security-council-reform/un-documents.html> (дата обращения: 15.02.2021).
20. Резолюция ООН A/59/L.64 «Реформа Совета Безопасности». Нью-Йорк, 6 июля 2005 г. URL: <https://undocs.org/ru/a%20/%2059%20/%20L.64> (дата обращения: 15.02.2021).
21. Common African Position on Security Council Reform. New York, March 9, 2005. URL: <https://www.globalpolicy.org/security-council/security-council-reform/41201.html> (дата обращения: 15.02.2021).
22. UN Resolution A/59/L.67. «Question of Equitable Representation on and Increase in the Membership of the Security Council and Related Matters». New York, July 14, 2005. URL: <https://www.globalpolicy.org/images/pdfs/0718aresolution.pdf> (дата обращения: 15.02.2021).
23. The Text on Security Council Reform. ‘Uniting for Consensus’ Group of States. New York, July 26, 2005. URL: <https://www.un.org/press/en/2005/ga10371.doc.htm> (дата обращения: 15.02.2021).
24. Злоказова Н.Е. Реформа Совета Безопасности ООН: основные сценарии и проблемы // *Вестник Всероссийской государственной налоговой академии*. 2008. № 2. С. 1–13.
25. Доклад Кофи Аннана «При большей свободе». Нью-Йорк, 21 марта 2005 г. URL: https://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2005/largerfreedom.shtml (дата обращения: 15.02.2021).
26. Резолюция ООН A/59/565 «Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия». Нью-Йорк, 2 декабря 2004 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/59/565> (дата обращения: 15.02.2021).
27. Mendes F.P. O Brasil e a reforma do Conselho de Segurança: uma análise realista // *Contexto Internacional*. 2015. Vol. 37. № 1. P. 113–142. doi: 10.1590/S0102-85292015000100004
28. Manish S.D. India’s Pursuit of United Nations Security Council Reforms // *Rising India and Its Global Governance Imperatives*. 2017. Vol. 2. № 3. P. 63–73. URL: <https://risingpowersproject.com/quarterly/indias-pursuit-united-nations-security-council-reforms/> (дата обращения: 15.02.2021).
29. Common African Position on Security Council Reform. New York, March 9, 2005. URL: <https://www.globalpolicy.org/security-council/security-council-reform/41201.html> (дата обращения: 15.02.2021).
30. Никитин А. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60, № 3. С. 16–26.
31. Кортунов С. Реформа ООН и национальные интересы России // *Вестник аналитики*. 2005. № 22. С. 145–175.

References

1. United Nations. (1946) *Declaration by United Nations*. [Online] Available from: <http://www.ibiblio.org/pha/policy/1942/420101a.html> (Accessed: 15.02.2021).
2. United Nations. (1945) *United Nations Charter*. [Online] Available from: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (Accessed: 15.02.2021). (In Russian).
3. Baranovskiy, V. (2019) New international order: overcoming or transforming the existing pattern? *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*. 5 (63). pp. 7–23. (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-5-7-23
4. AFSOUTH Fact sheets. (2002). *Operation Deliberate Force*. [Online] Available from: <https://web.archive.org/web/20081110153404/http://www.afsouth.nato.int/factsheets/DeliberateForceFactSheet.htm> (Accessed: 19.11.2020).
5. United Nations. (1995) *Dayton Peace Agreement* [Dayton Peace Agreement]. [Online] Available from: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/BA_951121_DaytonAgreement.pdf (Accessed: 15.02.2021).
6. North Atlantic Treaty Organization. (1999) *A Historical Overview Sets Out NATO’s Role in Relation to the Conflict in Kosovo*. [Online] Available from: <https://www.nato.int/kosovo/all-frcce.htm#pb> (Accessed: 15.02.2021).
7. North Atlantic Treaty Organization. (1999) *The Washington Declaration*. Washington, D.C., April 24, 1999. [Online] Available from: <https://www.nato.int/docu/pr/1999/p99-063e.htm> (Accessed: 15.02.2021).
8. Baumann, M.-O. (2018) Forever North–South? The Political Challenges of Reforming the UN Development System. *Journal Third World Quarterly*. 4 (39). pp. 626–641. (In Russian). DOI: 10.1080/01436597.2017.1408405
9. United Nations. (1979) *Sovet Bezopasnosti. Ofitsial’nye otchety. 2167-e zasedanie* [The Security Council. Official reports. 2167th meeting]. [Online] Available from: [https://undocs.org/ru/S/PV.2167\(OR\)](https://undocs.org/ru/S/PV.2167(OR)) (Accessed: 15.02.2021).
10. United Nations. (1991) *Vystuplenie Butrosa Butros-Gali po sluchayu naznacheniya na dolzhnost’ General’nogo Sekretarya. New York, 3 December, 1991* [Speech by Boutros Boutros-Ghali on the occasion of his appointment to the post of Secretary-General. New York, December 3, 1991]. [Online] Available from: <https://www.un.org/ru/sg/formersg/apv59.pdf> (Accessed: 15.02.2021).
11. Boutros-Ghali, B. (2000) *Nepokorennaya Organizatsiya Ob’edinennykh Natsiy* [The Unconquered United Nations]. Moscow: XXI vek – Soglasie.
12. United Nations. (1993) *Rezolyutsiya OON A/48/PV.69 “Spravedlivoe predstavitel’stvo v Sovete Bezopasnosti i rasshirenii ego chlenskogo sostava”* [UN resolution A/48/PV.69 “Equitable representation in the Security Council and expansion of its membership”]. [Online] Available from: <https://undocs.org/ru/A/RES/48/26> (Accessed: 15.02.2021).
13. United Nations. (1998) *Rezolyutsiya OON A/53/L.46 “Vopros o spravedlivom predstavitel’stve v Sovete Bezopasnosti i rasshirenii ego chlenskogo sostava i svyazannye s etim voprosy”* [UN resolution A/53/L.46 “Question of equitable representation on and increase in the membership of the Security Council and related matters”]. [Online] Available from: <https://undocs.org/ru/A/53/L.46> (Accessed: 15.02.2021).
14. United Nations. (1997) *Rezolyutsiya OON A/RES/52/12 A “Obnovlenie OON: programma reformy”* [UN resolution A/RES/52/12 A “UN renewal: a reform agenda”]. [Online] Available from: <https://undocs.org/ru/A/RES/52/12> (Accessed: 15.02.2021).
15. United Nations. (2002) *Rezolyutsiya OON A/RES/57/300 “Ukreplenie sistemy OON: programma dal’neyshikh preobrazovaniy”* [UN resolution A/RES/57/300 “Strengthening the UN system: a program for further transformation”]. [Online] Available from: <https://undocs.org/ru/A/RES/57/300> (Accessed: 15.02.2021).
16. United Nations. (2005) *Rezolyutsiya OON A/59/2005 “Pri bol’shey svobode: k razvitiyu, bezopasnosti i pravam cheloveka dlya vsehkh”* [UN resolution A/59/2005 “In larger freedom: towards development, security and human rights for all”]. [Online] Available from: <https://undocs.org/ru/A/59/2005> (Accessed: 15.02.2021).

17. Weiss, T.G. & Carayannis, T. (2017) Windows of Opportunity for UN Reform: Historical Insights for the Next Secretary-General. *International Affairs*. 2 (93). pp. 309–326. (In Russian). DOI: 10.1093/ia/iiv061
18. United Nations. (2019) *UN Resolution ST/ADM/SER.B/1008. "Assessment of Member States' Advances to the Working Capital Fund for 2020 and Contributions to the United Nations Regular Budget for 2020"*. [Online] Available from: <https://undocs.org/en/ST/ADM/SER.B/1008> (Accessed: 15.02.2021).
19. Global Policy Forum. (n.d.) *UN Documents on Security Council Reform*. [Online] Available from: <https://www.globalpolicy.org/security-council/security-council-reform/un-documents.html> (Accessed: 15.02.2021).
20. United Nations. (2005) *Rezolyutsiya OON A/59/L.64 "Reforma Soveta Bezopasnosti"* [UN resolution A/59/L.64 "Security Council reform"]. [Online] Available from: <https://undocs.org/ru/a%20%2059%20%20l.64> (Accessed: 15.02.2021).
21. Global Policy Forum. (2005) *Common African Position on Security Council Reform*. [Online] Available from: <https://www.globalpolicy.org/security-council/security-council-reform/41201.html> (Accessed: 15.02.2021).
22. Global Policy Forum. (2005) *UN Resolution A/59/L.67. "Question of Equitable Representation on and Increase in the Membership of the Security Council and Related Matters"*. [Online] Available from: <https://www.globalpolicy.org/images/pdfs/0718aresolution.pdf> (Accessed: 15.02.2021).
23. United Nations. (2005) *The Text on Security Council Reform. 'Uniting for Consensus' Group of States*. [Online] Available from: <https://www.un.org/press/en/2005/ga10371.doc.htm> (Accessed: 15.02.2021).
24. Zlokazova, N.E. (2008) *Reforma Soveta Bezopasnosti OON: osnovnye stsennarii i problemy* [Reform of the UN Security Council: main scenarios and problems]. *Vestnik Vserossiyskoy Gosudarstvennoy Nalogovoy Akademii*. 2. pp. 1–13.
25. United Nations. (2005) *Doklad Kofi Annana "Pri bol'shey svobode"* [Kofi Annan's report "In larger freedom"]. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2005/largerfreedom.shtml (Accessed: 15.02.2021).
26. United Nations. (2004) *Rezolyutsiya OON A/59/565 "Posleduyushchie mery po itogam Sammita tysyacheletiya"* [UN resolution A/59/565 "Follow-up to the outcome of the Millennium Summit"]. [Online] Available from: <https://undocs.org/ru/A/59/565> (Accessed: 15.02.2021).
27. Mendes, F.P. (2015) O Brasil e a reforma do Conselho de Segurança: uma análise realista. *Contexto Internacional*. 1 (37). pp. 113–142. DOI: 10.1590/S0102-85292015000100004
28. Manish, S.D. (2017) India's Pursuit of United Nations Security Council Reforms. *Rising India and Its Global Governance Imperatives*. 3 (2). pp. 63–73. [Online] Available from: <https://risingpowersproject.com/quarterly/indias-pursuit-united-nations-security-council-reforms/> (Accessed: 15.02.2021).
29. Global Policy Forum. (2005) *Common African Position on Security Council Reform*. [Online] Available from: <https://www.globalpolicy.org/security-council/security-council-reform/41201.html> (Accessed: 15.02.2021).
30. Nikitin, A. (2016) United Nations peace operations: reconsidering the principles, reforming the practice. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*. 3 (60). pp. 16–26. (In Russian).
31. Kortunov, S. (2005) Reform of UN and national interests of Russia. *Bezopasnost' Evrazii*. 3 (21). pp. 145–175. (In Russian).

Информация об авторах:

Власова К.В. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета (г. Киров, Россия); старший научный сотрудник отдела Черноморья – Средиземноморья Института Европы Российской академии наук (г. Москва, Россия). E-mail: vlasovaksen@gmail.com

Тимченко В.А. – студент кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета (г. Киров, Россия). E-mail: timchenko.vladislav.ru@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

K.V. Vlasova, Cand. Sci. (History), associate professor, Department of History and Political Sciences, Vyatka State University (Kirov, Russian Federation); senior researcher, Department of the Black Sea and Mediterranean Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences (IE RAS) (Moscow, Russian Federation). E-mail: vlasovaksen@gmail.com

V.A. Timchenko, student, Department of History and Political Sciences, Vyatka State University (Kirov, Russian Federation). E-mail: timchenko.vladislav.ru@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.02.2021;
одобрена после рецензирования 18.03.2022; принята к публикации 28.03.2022.*

*The article was submitted 21.02.2021;
approved after reviewing 18.03.2022; accepted for publication 28.03.2022.*